

“Тьфу мне на эти звания”

Олег Басилашвили — Газете

26 сентября Олег Басилашвили отметит свое семидесятилетие. Корреспондент Газеты Глеб Ситковский отправился в предъюбилейные дни в Санкт-Петербург, чтобы встретиться с Олегом Басилашвили в его гримерке в Большом драматическом театре.

Олег Валерианович, таких, как вы, принято называть «человек с активной жизненной позицией». Вы по-прежнему верите в то, что усилия отдельного человека способны что-то изменить в новейшей российской истории?

По-моему, у каждого гражданина России есть своя собственная жизненная позиция. Гражданская позиция может выражаться в одобрении того, что делают власти, или, наоборот, в осуждении.

Возможно, но 90% населения страны пользуются в повседневной жизни двумя формулами: первая — «от нас все равно ничего не зависит», вторая — «нас это не касается».

До тех пор пока большинство граждан России будет придерживаться такой позиции, мы будем жить так же уродливо, как и раньше. Все зависит от воли граждан. В свое время на Съезде народных депутатов мы пытались заложить основы цивилизованного европейского государства. Не так-то, на вершине которого сидит богдыхан, от воли, ума и энергии которого зависит вся жизнь страны, начиная от глобальных решений и кончая жизнью маленького человека. Мы хотели построить государство, в котором гражданское общество диктовало бы свою волю чиновникам, избираемым на четыре года, и чтобы эти чиновники занимались делами, которыми обычному человеку заниматься некогда и неохота. Толь-

ко на этом пути Россия может сохранить свое лицо. В противном же случае эта страна может исчезнуть с географической карты. Все, что мною было сделано в политике, диктовалось этими соображениями.

Но я не один такой! Назовите мне какого-нибудь человека из театрального мира, который бы не был гражданственным. Если человек выходит на сцену (пускай он даже играет в водевиле), он должен подпитываться настроениями сегодняшнего дня. А иначе он не имеет права выходить на сцену.

Мне кажется, что товстоноговский БДТ в этом смысле был очень гражданственным театром — хоть и не диссидентским, как Любимовская Таганка.

Совершенно верно. Гражданственность БДТ заключалась в одной простой вещи. Не в провозглашении диссидентских лозунгов, а в попытке создания на сцене подлинной, правдивой человеческой жизни. Всякий раз искалась правда, свойственная только этой пьесе и только этому спектаклю. Никогда не делалось попыток уйти от правды, и именно это привлекало зрителей в БДТ, потому что за стенами театра они сталкивались со всеобъемлющей ложью. В этом и была гражданская позиция театра — показать подлинные взаимоотношения между людьми, а не подделку под правду.

► СТР 13